

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ

УДК 378.001

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ (МООС): ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗОВ-ПАРТНЕРОВ ВГУ

О. Н. Беленов, В. Н. Морозова, Л. Е. Мелкумян

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 марта 2015 г.

Аннотация: в статье представлен анализ эффективных практик внедрения массовых открытых онлайн-курсов (МООС) в зарубежных вузах-партнерах, указаны сложности их реализации; обозначены причины востребованности МООС в студенческой среде; выявлены ключевые факторы, которые следует учитывать российским вузам при принятии решения об открытии МООС.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы (МООС), международное сотрудничество, образовательный процесс.

Abstract: the article presents analysis of effective experience in adopting massive open online courses in foreign partner institutions; indicates their realization difficulties; points the reasons of being in demand in student environment; finds out key factors Russian universities should consider deciding to launch MOOC.

Key words: massive open online courses (MOOC), international cooperation, educational process.

Онлайн-образование становится одной из самых популярных форм обучения, делая его более доступным и позволяя получить знания в интересующей области, что называется «не выходя из дома». Неудивительно, что массовые открытые онлайн-курсы (МООС) привлекают сотни, а порой и тысячи студентов из разных стран мира.

Онлайн-обучение, примененное Университетом Манитоба в 2008 г. для реализации программы «Connectivism and Connective Knowledge» и охватившее 25 студентов университета и 2300 студентов других вузов [1], стало первым опытом МООС, который заимствовали университеты и организации всего мира. Задуманные изначально в качестве альтернативы получения образования теми, кто не располагал средствами для его оплаты, МООС вышли далеко за пределы задачиминимум, заставив говорить о «революции в образовании».

Кроме того, специфика образовательного пространства разных стран наложила свой отпечаток на реализацию МООС, расширив их возможности. Так, для бесплатного европейского образования более значимой стала идея помощи работающим специалистам расширить профессиональные знания и умения.

Первоначальная трактовка МООС трансформировалась. «М» («массовость»), означающая в узком смысле «неограниченное количество участников», с течением времени стала восприниматься как «состав участников более 100 человек». «О» («открытость») – из формулировки «бесплатность для всех» трансформировалась в «свободу выбора форм обучения»; «О» («онлайн») вместо «использование только онлайн-ресурсов» стала включать «сочетание онлайн-обучения и курирование со стороны лекторов»; «С» («курсы») вместо «организации курсов» стала означать акцент на сотрудничестве, коммуникации» [2].

По мере реализации МООС стали очевидны не только перспективы данных форм курсов, но и их недостатки. Разгоревшиеся дискуссии сторонников и противников МООС касались целого ряда вопросов, начиная от качества онлайн-образования и заканчивая спором о том, представляют ли МООС реальную конкуренцию заочным формам обучения.

Интересно, что зарубежные вузы уже определили альтернативу МООС – массовые онлайн-курсы (МОС) и индивидуальные частные онлайн-курсы (SPOC), тем самым признавая, что идея классического бесплатного МООС существенно трансформируется, но позитивный эффект от ее реализации позволяет создавать новые формы.

© Беленов О. Н., Морозова В. Н., Мелкумян Л. Е., 2015

Российским университетам, активно расширяющим формы международного академического сотрудничества, необходимо гибко реагировать на распространение инновационных технологий в зарубежных вузах-партнерах, присоединяясь к эффективным практикам и сводя к минимуму сложности их реализации.

Обратимся к опыту реализации МООС в западноевропейских университетах.

В отличие от традиционного дистанционного обучения всем МООС-проектам присущи следующие признаки: уже упомянутые бесплатность и массовость, а также привлечение преподавателей из разных стран, наличие разнообразных каналов обратной связи (слушатель – преподаватель, слушатель – слушатель и т.д.). В то же время МООС предусматривают такие стандартные для форм обучения требования, как: наличие разработанной программы, расписание занятий, дедлайны и др. По сути, МООС комбинируют онлайн-курсы и такие медийные формы трансляции информации, как обучающее видео, тексты семинаров, задания, решение которых сопровождается активностью на форумах, когда преподаватели и обучающиеся, вступая в коммуникации друг с другом, образуют профессиональное сообщество. Наиболее активно МООС распространяются в таких сферах, как право, экономика, инженерные науки, социальные науки, математика и др.

Для оценки потенциала МООС значительный интерес представляют материалы немецких исследователей, проводивших в 2014 г. анкетирование проректоров по учебной работе или иных ответственных лиц ведущих учебных и других учреждений Германии [3]. Анкетированием было охвачено 390 немецких высших учебных заведений, из них 110 – университетов, обладающих правом осуществлять процедуру защиты диссертаций, 222 – высшие школы, 58 – музыкальных высших школ, школ искусств и др. Полностью на все вопросы анкеты ответили только 39 % участников, большинство из которых являлись сотрудниками государственных университетов или государственных высших школ; частное высшее образование практически не откликнулось на анкетирование [там же, с. 9–10].

Значительная часть вопросов касалась анализа ключевых факторов принятия решения об открытии МООС или отказе от данной формы обучения, роли руководства высших школ в организации МООС, а также вопросов выбора тем онлайн-курсов.

В 2014 г. МООС предлагали 16 % от опрошенных вузов ФРГ (в основном – университеты); планировали открыть курсы в ближайшее вре-

мя – 17 % (в большинстве своем университеты и школы искусств); не реализовывали МООС – 23 %. Не определились по поводу того, стоит ли вводить МООС – 40 % вузов (в основном – педагогические) [там же, с. 17].

Между тем данные опроса демонстрируют, что именно руководство педагогических вузов наиболее активно (50 %) поддерживало открытие МООС в сравнении с руководством других учебных заведений (руководством университетов – 34 %; высших школ – 39 %; музыкальных школ – только 14 %). При поддержке со стороны руководства речь шла в основном о высших заведениях с численностью студентов от 40 000 человек (60 % случаев) или от 30 000 до 39 999 человек (50 % случаев) [там же, с. 16]. Аналогичная ситуация с численностью студентов выглядела при анализе предложений МООС в зависимости от количества обучающихся.

Таким образом, по данным анкетирования, численность студентов можно рассматривать в качестве одного из индикаторов решения в пользу введения в немецких вузах МООС.

Следует также отметить, что государственные вузы Германии в большей степени, чем частные, делали ставку на МООС [там же, с. 18].

21 % онлайн-курсов, предлагаемых вузами, был ориентирован на уровень магистратуры, 31 % – на уровень бакалавриата, 17 % – на уровень повышения квалификации [там же, с. 31].

В качестве факторов, влияющих на принятие решения о внедрении МООС, немецкие вузы отметили такие, как возможность «обогащения» процесса обучения новыми формами (55 %); спрос со стороны обучающихся (44 %); инициатива обучающихся (50 %); издержки при разработке и реализации (61 %); техническое оснащение (25 %); возможность кооперации (17 %); финансовые условия (45 %) [там же, с. 20]. Применительно к последнему заметим, что бесплатные курсы не исключают, по усмотрению вуза, платы за итоговые формы контроля или сертификат.

По мере реализации МООС стали очевидны недостатки данной формы. К ключевым проблемам реализации курсов европейские вузы относят незначительный процент участников, успешно завершивших обучение и получивших сертификат в противовес значительному количеству обучающихся, прекративших участие в курсах. Причины отказа от окончания МООС самые различные, начиная от сложностей самомотивации и завершая техническими проблемами при подготовке к курсам или недостаточным уровнем знаний «на входе», чтобы качественно выполнять те или иные задания. Не следует забывать, что для европей-

ских студентов участие в новых формах обучения – это возможность «быть в тренде», идти в ногу со временем, дань моде. Это также своего рода «продвинутой» учебная и научная альтернатива классическому просмотру документальных фильмов, только более длительная и обязательно с обратной связью. В такой ситуации получение сертификата не может быть сильным аргументом для продолжения курсов, тем более, что не решена проблема взаимного признания результатов прохождения курсов. Отдельные эксперты полагают, что низкий процент успешно завершивших курсы не может быть индикатором слабого качества МООС. Как и любые другие формы образования, МООС предлагает студенту возможность получить профессиональные знания, а в какой степени последний воспользуется этим – право самого обучающегося. Другое дело, что идея массовых открытых онлайн-курсов на порядок усиливает самомотивацию участника. Как говорится, заинтересованным особое предложение не требуется. То есть МООС нацелены, прежде всего, на тех, кто желает в интерактивной форме в более сжатый период получить профессиональные знания.

Ожидаемыми эффектами от МООС можно рассматривать совершенствование образовательных программ, возможность привлечь новых студентов, повышение конкурентоспособности университета, реализующего программы, дальнейшее продвижение по пути интернационализации образования.

Мотивацией для создания и запуска в 2014 г. МООС на платформе Университета прикладных наук Йоаннеум (г. Грац, Австрия) послужило стремление апробировать новые формы обучения и преподавания. Преподаватели и эксперты различных научных направлений (информационные технологии, менеджмент и развивающиеся рынки, журналистика и связь с общественностью) сформировали междисциплинарный проект «COPE14 МООС».

Отметим, что опыт Университета прикладных наук Йоаннеум представляет особый интерес для Воронежского государственного университета, учитывая, что речь идет об одном из давних партнеров ВГУ, с которым реализуются краткосрочные программы академической мобильности, программы включенного обучения и совместная магистерская программа с выдачей двойного диплома «Бизнес в развивающихся рынках».

Практика вуза-партнера значима также тем фактом, что эффективная реализация МООС практически невозможна без международной кооперации, вне зависимости от того, какую форму она будет принимать: привлечение специалистов

из других стран в качестве разработчиков и модераторов, использование платформ других вузов, расширение числа участников МООС за счет студентов из вузов-партнеров или других зарубежных университетов без договоров о сотрудничестве или все формы, вместе взятые.

Основой для «COPE14» стал блог «WordPress», который использовался в качестве веб-сайта и в то же время предлагал возможность экспертам и модераторам размещать свои статьи и заметки. Участникам необходимо было оформить подписку на сайт для того, чтобы оставлять свои записи, комментарии и другие заметки. В дополнение к сайту были открыты группы на социальных платформах «Google+» и «Facebook», что привлекало количество обучающихся для выполнения заданий, ведения блогов и участия в дискуссиях, так как доступ к социальным сетям не представляет проблем со всех современных мобильных устройств.

С содержательной точки зрения МООС включал в себя следующие элементы:

первая неделя – «Общение пересекает границы» («Communication Across Borders»);

вторая неделя – «Правовые культуры» («Legal cultures»);

третья неделя – «Бизнес в развивающихся рынках» («Doing Business in Emergent Markets»);

четвертая неделя – «Отношения и сетевые связи в маркетинге Б2Б» («Relationships & Networks in Business to Business Marketing»);

пятая неделя – «Международные коммуникации и ведение переговоров» («International Communication and Negotiation»);

шестая неделя – «Переходим на индивидуальные контексты» («Transfer into Individual Contexts»)
[4].

Представляя документ о прохождении минимум четырех недель обучения (файл, содержащий список всех ссылок на задания, заметки и комментарии, в формате PDF), участник мог подать заявку на получение сертификата «Badge». Для участников, которые являются студентами Университета Йоаннеум, сертификат приравнивался к 1 ECTS. В итоге было выдано 85 сертификатов [5].

В «COPE14 МООС» участвовало 536 человек из 34 стран; из них 332 студента и преподавателя из Университета Йоаннеум из 11 образовательных программ [там же]. Из Воронежского государственного университета в МООС приняло участие шесть человек, пять из которых получили сертификат участника. На сайте «COPE14» было опубликовано 2611 комментариев; в «Facebook-группу» вступило 226 человек, 58 из которых ак-

тивно участвовали в обсуждениях; в сообществе «Google+» 24 из 39 участников выполняли задания и оставляли комментарии [там же].

На последней неделе массового открытого онлайн-курса обучающимся было предложено заполнить анкету, содержащую вопросы по личному опыту участия в МООС. 90 участников заполнили опросник. Средний возраст опрашиваемых составил 27,2 года, а большинство анкетированных уже обладали степенью бакалавра или специалиста (37,8 %) и были представителями Австрии (75,6 %), России (6,7 %), Германии (2,2 %), Южной Кореи, Словении, Испании и Великобритании [там же].

Еще одним заданием, которое помогло впоследствии оценить восприятие полученных знаний участниками, была схема «След» (Footprint). При выполнении задания участникам необходимо было оценить учебный процесс в соответствии с несколькими кластерами, которые, в свою очередь, включали в себя ряд факторов: открытость/структурированность, преподавание, интерактив и письменные задания.

Таким образом, модераторам представилась возможность с наибольшей точностью провести анализ преимуществ и недостатков первых массовых открытых курсов «COPE14», которые организовал Университет прикладных наук Йоаннеум.

Среди основных преимуществ были определены следующие: сочетание теоретических знаний и практического опыта участников из различных стран, предоставляющее возможность получить цельную картину по той или иной проблематике; улучшение навыков общения на английском языке с применением как разговорной, так и профессиональной терминологии.

Подтверждением служат некоторые комментарии участников МООС, размещенные в «Facebook».

«Я выучил много нового и интересного с помощью МООС. Темы недель были тщательно отобраны. На мой взгляд, я также сумел улучшить знания английского языка, не только во время выполнения заданий, дискуссий, а также при общении с участниками», – отмечает в комментарии участник МООС Крис Ринёсс [6].

«Во-первых, я думаю, что улучшились мои навыки английского языка, особенно в профессиональной бизнес-среде. Кроме того, я узнала многое о других культурах и правовых вопросах. Благодаря МООС, я также освоила гарвардские методы переговоров, которые пригодятся в моей карьере. Было интересно читать комментарии и записи участников, которые делились своим личным опытом. Я считаю, что это лучший метод обу-

чения – сочетание личного опыта и профессионального ноу-хау: тематические записи, видео, аудиоматериалы», – значит в отзыве участника Андреа Ценцар [там же].

Участники онлайн-курсов из ВГУ отметили в преимуществах МООС получение междисциплинарных знаний за короткий срок; использование видео- и аудиоматериалов, позволяющее ускорить процесс усвоения материала обучающимися; метод преподавания «преподаватель и обучающийся – коллеги», помогающий убрать психологические барьеры и проводить «живые» и полноценные дискуссии.

Косвенным подтверждением эффективности МООС стало предложение некоторых участников сделать элементы МООС обязательными при изучении отдельных дисциплин. Они считают это лучшим решением ввиду того, что работа в маленьких закрытых группах позволит улучшить процесс освоения материала и повысит успеваемость в рядах студентов [5]. В то же время те студенты, для которых участие в МООС стало частью дисциплины в университете, были настолько заняты выполнением всех заданий, что просто не находили времени отвечать на комментарии и участвовать в дискуссиях. Этим объясняются комментарии: «...нас заставили участвовать в проекте, поэтому у нас не было мотивации для обсуждений» [там же].

Недостатки МООС оказались схожими с опытом других вузов. Как уже было отмечено, участие некоторых студентов в массовых открытых онлайн-курсах было недобровольным, что воспринималось ими как дополнительная нагрузка к уже имеющейся.

В связи с этим отметим, что при пилотном проекте элементы обязательности отдельных частей МООС для студентов вуза, реализующего МООС, предпочтительнее, чем добровольность. Дело в том, что не у всех студентов достаточно опыта и желания оценить преимущества новых форм обучения, если они несут в себе, пусть даже временное, увеличение объема самостоятельной работы.

Среди других сложностей можно отметить недостаток времени у обучающихся, совмещающих курсы с работой, для выполнения всех заданий и просмотр оставленных комментариев и заметок.

Еще одна объективная трудность является обратной стороной идеи МООС – массовости, не предусматривающей учета уровня «входящих знаний». В итоге сложность в усвоении информации по непрофильным предметам заставляла участников, не обладающих узкоэкономическими знаниями, пропускать образовательный модуль,

не участвуя в обсуждении и не выполняя необходимые задания.

Успешный опыт 2014 г. находит продолжение в проекте 2015 г. – «COPE15 MOOC». Заявленные модули программы включают в себя такие элементы, как: первая неделя – «Приветствие» («Warm-up»); вторая неделя – «Правовая культура» («Legal culture»); третья неделя – «Международные коммуникации» («International Communication»); четвертая неделя – «Развивающиеся рынки» («Emerging Markets»); пятая неделя – «Отношения между организациями и Сети» («Inter-organizational Relationships & Networks»); шестая неделя – «Обмен» («Transfer») [7].

Модификация курса с учетом опыта прошлого года при сохранении базовой части позволит студентам, которые по каким-либо причинам не смогли пройти курсы и получить сертификат в 2014 г., осуществить это в 2015 г.

Отложив дискуссии о сложностях реализации онлайн-курсов, MOOC активно практикуют такие европейские вузы-партнеры ВГУ, как Католический университет г. Левен (Бельгия) (MOOC 2014 г. «Европейский Союз в условиях глобального управления», MOOC по методике преподавания 2015 г.); Университет Мартина Лютера г. Галле-Виттенберг ФРГ (MOOC 2014 г. «Международная история Радио») и др.

К далеко не полному перечню спорной оценки MOOC относятся вопросы обеспечения авторского права, опасения преподавателей, что видеолекции и материалы снимут необходимость студентов посещать занятия; убеждение, что никакие заочные коммуникации не сравнятся по эффективности с индивидуальными очными обсуждениями и др. Однако опыт зарубежных вузов показывает, что, несмотря на вызовы и риски, которые несут в себе MOOC, есть ключевой фактор, который должен объединять классические формы обучения и онлайн-курсы, а именно – качество образования.

Какие выводы из опыта зарубежных вузов по реализации MOOC могут сделать вузы Российской Федерации с учетом российской действительности?

Признавая преимущества MOOC, согласимся с теми исследователями, которые оценивают массовые открытые онлайн-курсы не просто как способ использования интернет-технологий в процессе обучения, но и как возможность апробирования и освоения нелинейных форм учебного процесса [8, с. 299].

Целевая аудитория для распространения MOOC в российских вузах достаточно широка. На начальных этапах целесообразным представляется не столько разработка собственных MOOC,

сколько активное подключение российских преподавателей к онлайн-курсам вузов-партнеров в качестве лекторов, соразработчиков, слушателей и др. Это позволит расширить базу международного академического сотрудничества, укрепив при этом уже имеющиеся формы кооперации, особенно в сфере совместных образовательных программ.

Для российских студентов значимым мотивом для участия в MOOC выступает приобретение опыта профессиональных международных коммуникаций в условиях формирования собственного гибкого графика обучения, позволяющего совмещать занятия в вузе и онлайн-курсы. Мотивацией может служить также получение сертификата международных курсов без дополнительных затрат, которыми сопровождаются программы включенного обучения (расходы на проживание, медицинское страхование, проезд и т.д.).

Представляется, что онлайн-курсы можно эффективно использовать с целью привлечения абитуриентов к образовательным программам вуза.

Высоко оценивая потенциал MOOC, вместе с тем следует понимать, что массовые открытые онлайн-курсы – это не беспрецедентная альтернатива, которую следует немедленно внедрять во все уровни образования, а устойчивая база для сочетания классических форм обучения и инновационных возможностей современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санкарян К. Бесплатное высшее образование онлайн : пять лучших онлайн-курсов MOOC / К. Санкарян. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/78108/9/> (дата обращения: 20.03.2015)
2. Potenziale und Probleme von MOOCs : Eine Einordnung im Kontext der digitalen Lehre / E. hg. Schultz. – Bonn, 2014. – Mode of access: http://www.hrk.de/uploads/media/2014-07-17_Endversion_MOOCs.pdf (дата обращения: 21.03.2015)
3. Jungermann I. Innovationen in der Hochschulbildung Massive Open Online Courses an den deutschen Hochschulen / I. Jungermann, K. Wannemacher // Studien zum deutschen Innovationssystem. – 2015. – Nr. 15. – Mode of access: http://www.e-fi.de/fileadmin/Innovationsstudien_2015/StuDIS_15_2015.pdf (дата обращения: 21.03.2015)
4. MOOC : Competences for Global Collaboration – COPE14. – Mode of access: <http://www.cope14.at/?tag=mooc>
5. Pivec M. Learning Experience in the MOOC COPE14 / M. Pivec, E. Pernold. – Mode of access: http://www.fh-joanneum.at/aw/home/leitbild/organisation/Zentrale_Services/zml/Publikationen/Papers/2014/~cvej/Vortrag_Pernold_Pivec_ELТ_2014/?key=zml&lan=de (дата обращения: 20.03.2015)

6. Studien MOOC COPE14 : комментарии участников. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/fhjmooc/> (дата обращения: 20.03.2015)

7. MOOC COPE15. – Mode of access: <http://cope15.at/> (дата обращения: 21.03.2015)

8. *Pscheida D.* Vom Raum in die Cloud : Lehren und

Lernen in cMOOCs / D. Pscheida, A. Lissner, A. Lorenz, N. Kahnwald // Lernräume gestalten – Bildungskontexte vielfältig denken / K. hg. Rummeler. – Münster, 2014. – S. 290–301. – Mode of access: <http://www.waxmann.com/fileadmin/media/zusatztexte/3142Volltext.pdf> (дата обращения: 21.03.2015)

Воронежский государственный университет

Беленов О. Н., доктор экономических наук, профессор, проректор по экономике и международному сотрудничеству, декан факультета международных отношений

E-mail: belenov@vsu.ru

Тел.: 8(473) 220-88-69

Voronezh State University

Belenov O. N., Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Economics and International Cooperation, Dean of the International Relations Faculty

E-mail: belenov@vsu.ru

Tel.: 8(473) 220-88-69

Морозова В. Н., кандидат исторических наук, доцент

E-mail: morozova@ir.vsu.ru

Тел.: 8(473) 239-29-31

Morozova V. N., Candidate of History, Associate Professor of International Relations Faculty

E-mail: morozova@ir.vsu.ru

Tel.: 8(473) 239-29-31

Мелкумян Л. Е., преподаватель факультета международных отношений

E-mail: melkumian@ir.vsu.ru

Тел.: 8(473) 239-29-31

Melkumian L. E., Lecturer of International Relations Faculty

E-mail: melkumian@ir.vsu.ru

Tel.: 8(473) 239-29-31